

Двое говоривших как раз волокли за собой сеть морских лещей и целую бочку креветок-богомол. Они с плеском вывалили рыбу в корыто. Серебристая чешуя лещей сверкала на солнце, а креветки-богомолы ещё были живы, яростно прыгали и бились в ведре.

Людей здесь собралось много, шли медленно. Су И крепко держал за руку Хань-гера и делал вид, будто просто рассматривает улов, хотя на самом деле продолжал внимательно прислушиваться к разговору:

— Откуда ветер-то дует, правда это или как?

Первый мужик ответил:

— Мой дядька пару дней назад ходил в товарную лавку продавать сушёное. Слышал, как помощники болтали меж собой. А у них, считай, самые точные слухи. Наверное, правда.

Одна креветка-богомол выскочила из ведра, второй мужчина тут же нагнулся, поднял ее и снова бросил обратно, при этом недовольно пробормотал:

— Пять вэней и так немало, а они ещё поднять хотят?

Он покосился в сторону крестьян, что неподалёку торговали овощами, и выразительно скривил губы:

— Как думаешь, для них тоже повысят? Или только на нас зуб точат?

— Кто ж знает... Повысят, так придётся зубы сжать и платить, куда денешься, — ответил первый.

Разговор на этом закончился: к прилавку уже подошёл покупатель, и оба мужика тут же принялись громко зазывать, торгуя уловом.

Су И слушал разговор с озабоченным видом.

— Пойдём быстрее, — сказал Чжун Мин, заметив, что его супруг задумался. Он мягко напомнил и, слегка подтолкнув его в спину, направил вперёд. — Под тем деревом есть место, людей много, но хоть не так жарко. Опоздаем - займут.

Они поспешили и, к счастью, обнаружили, что указанное Чжун Мином местечко ещё свободно. Хотя площадь была небольшая, для них оказалось в самый раз. Хорошо, что теперь они считались одной семьёй: если бы они были посторонними мужчиной и гером, сидящими рядом, непременно пришлось бы оставить промежуток, и тогда тут стало бы слишком тесно.

— Старший брат, этот камень ещё на месте! — воскликнул Чжун Хань, узнав знакомую глыбу, на которой не раз сидел. Он подбежал, нагнулся, попытался его поднять, но безуспешно - не сдвинул.

Чжун Мин засмеялся:

— Сиди пока так, позже я тебе его пододвину.

Услышав это, Чжун Хань провёл рукой по шероховатой поверхности камня, затем достал из-за пазухи платочек, аккуратно разложил его и только после этого сел.

— Такой маленький, а какой аккуратист, — усмехнулся Чжун Мин, а потом повернулся к Су И, чтобы вместе разложить товар на прилавке.

Они выложили угрей, крабов и креветочную пасту в ряд. Су И всё ещё не мог забыть услышанное по пути - о возможном повышении сбора за место, и, придвинувшись поближе к Чжун Мину, тихо спросил:

— А ты слышал, что два мужика по дороге обсуждали? Говорили, будто рыночный сбор опять повысят.

Чжун Мин и правда тогда не обратил внимания, в тот момент он до сих пор был на седьмом небе от счастья, вспоминая, как Су И назвал его при посторонних «мужем», да так внятно, так уверенно, что все кругом услышали. Какой там разговор на стороне!

Но насчёт сбора он был в курсе заранее.

— Слышал я об этом. Как раз думаю, что сейчас самое время снять постоянное место на рынке, так будет проще торговать. Сбор поднимут один раз, поднимут и второй, в конечном счёте, если прикинуть, выгоднее арендовать лавку и платить за неё ежемесячно.

— Снять лавку? — удивился Су И, глаза у него округлились. — Разве не говорят, что людям воды такое не положено?

— У меня есть свои ходы, — спокойно ответил Чжун Мин. — Уже поручил дело знакомым, думаю, в ближайшие дни будет весточка.

Вокруг было много людей, и Чжун Мин не стал вдаваться в подробности. Он лишь достал весы и поставил рядом:

— Если дело выгорит, у нас будет собственное место на рынке, — сказал он. — И сможем поставить навес, чтобы от солнца укрыться.

Кто из тех, кто зарабатывает на жизнь в уезде, не завидовал тем торговцам, у кого есть своё место? Оно закреплено, никто не займёт, приходишь и работаешь когда хочешь и сколько хочешь. Не нужно ни с кем бороться за участок, и, как Чжун Мин сказал, не страшны ни солнце, ни жара.

Хотя даже это было не главное. Самое важное - когда торгуешь на одном месте, постоянным покупателям не приходится тебя искать. А стоит им один раз пройти мимо, не заметить, и всё - пойдут к другому. Пусть у того и рыба не такая свежая, и креветочная паста похуже, зато он на виду.

Если же есть своё место, то и торговать проще, и завсегдатаи к тебе охотнее вернуться.

Прежде Су И даже не думал, что и у него с Чжун Мином может быть такое место на рынке. Многие семьи с лодок и мечтать о таком не смели, прилавки принадлежали, как правило, горожанам с настоящей пропиской.

Чжун Мин заметил, как загорелись глаза у его гера, и понял, что тот тоже осознал, насколько это было бы хорошо. А ведь пока ещё даже не всплыла тема рыбного налога, когда она поднимется, за прилавки на рынке пойдёт настоящая драка. На воде живёт столько людей, и не только у него одного есть связи. Хорошо, что в этот раз Чжун Мин сумел опередить остальных.

— Тогда я сперва отнесу креветочную пасту в ресторан «Сыхай», — сказал Су И.

Он уже не так тревожился из-за возможного повышения сбора за торговлю, зато стал переживать за другое: арендная плата за место на рынке наверняка будет немалой, а Чжун Мин, поручив кому-то уладить это дело, наверняка уже потратил изрядную сумму. В сравнении с тем, сколько зарабатывал его муж на рыбе и морепродуктах, денег от продажи креветочной пасты выходило всё же маловато. А если спросить его, есть ли какой-то другой способ подзаработать, он и сам не знал бы, что ответить.

Делать пасту он и задумал потому, что это обычная еда у людей воды. Сетку для креветок изготовить несложно, ловить их можно в заводях, не нужно выходить в открытое море, не требуется прилагать много сил, и гер вроде него с таким делом справлялся без проблем.

На рынке, конечно, было много разных съестных товаров, особенно тех, что были связаны с морем. Кто-то торговал морепродуктами в маринаде, кто-то крабами в соусе, кто-то жареными устрицами с яйцом. Первые два блюда он, пожалуй, мог бы попробовать приготовить, но вряд ли по вкусу его еда превзошла бы ту, что уже продавалась. Подобно тому, как его креветочная паста успела обзавестись своей репутацией, у тех продавцов тоже уже были свои постоянные покупатели. Что до устриц с яйцом - на это ушли бы куриные яйца, а на воде кур не держат, яйца приходится покупать. Такую торговлю и начинать не стоило.

Су И тяжело вздохнул в душе.

Чжун Мин, не зная, что творится у него на сердце, видя, что тот собирается уходить, достал кошелек и сказал:

— Возьми, по дороге погляди, может, что пригодится для дома.

После свадьбы в доме не было нужды беспокоиться о зерне, соль, масло, соевый соус и уксус тоже имелись в достатке. Но с точки зрения Чжун Мина, гер куда более внимателен к быту, чем он сам: некоторые вещи, которые раньше ему были попросту не нужны, в доме и не водились. А раз Су И теперь живёт здесь и ими пользуется, их, конечно, нужно докупить.

— У меня есть деньги, — ответил тот, отодвигая кошель обратно. — Ничего особенно покупать не нужно. Просто прежде, когда я шил, всё брал у второй тётушки. Я подумал купить пару игл, немного самых нужных ниток, да приглядеть куски ткани, чтобы были под рукой на всякий случай.

Произнеся это, Су И взглянул на Чжун Мина, как бы спрашивая его одобрения.

— Я в этом не разбираюсь, — рассмеялся тот. — Что хочешь, то и бери. Деньги тоже возьми с собой. Вторая тётушка всё время говорит, что я швыряюсь деньгами, не зная им цены. А я вот думаю: раз уж у меня есть гер, теперь ты будешь заведовать тратами, ты же в этом толк знаешь.

— Как так можно? — отозвался Су И, не желая брать. — Где это видано, чтобы у мужчины не было с собой ни гроша?

Он и раньше, ещё живя в том доме, уже слышал от Чжун Мина такие слова, и каждый раз твёрдо отказывался. Считая себя невероятно удачливым, что смог стать супругом Чжун Мина, Су И уже был счастлив тем, что теперь у него есть еда, одежда и крыша над головой. Он и помыслить не мог о том, чтобы брать на себя ещё и управление хозяйством.

Но Чжун Мин, как видно, вовсе не собирался сдаваться и, улучив момент, вновь заговорил об этом:

— Если ты опять откажешься, а тот надоедливый писарь с пристани вдруг нас увидит, ещё подумает, будто мы и правда чужие друг другу, снова начнёт допытываться, не притворяемся ли мы семьёй.

Этот приём подействовал на Су И безотказно: он тут же прекратил сопротивляться и, с явным беспокойством, бросил взгляд в сторону пристани. Чжун Мин не упустил случая и разом вложил кошелек в ладонь гера.

Если уж Су И поначалу не хотел вести домашние расходы, он и не стал бы настаивать, но Чжун Мин не хотел, чтобы геру приходилось в чём-то себе отказывать, размышлять, как выкроить

деньги, и с оглядкой выискивать момент, чтобы заговорить о нуждах. Потому ему и приходилось быть чуть более настойчивым: поживёт с ним подольше - сам привыкнет.

Су И был вынужден принять и пока что убрал медяки в собственный кошелёк.

— Ну... пусть пока у меня полежат. Если тебе что-то понадобится, скажи.

Он взглянул на Чжун Мина и спросил:

— Тебе ничего не нужно? Я бы заодно и это купил.

— Нет, — покачал тот головой. — Мне ничего не надо. Разве что... — он прикинул, вспомнив младшего брата, — в доме сухие мандариновые корки закончились. Купи ещё немного. Заодно возьми и для кузенов Ин и Цюэ, передадим им от нас.

Су И это запомнил, прижал к груди глиняный кувшин с креветочным соусом и отправился в путь.

Добравшись до ресторана «Сыхай», он не застал ни управляющего Синя, ни его попугая — и, избавившись от необходимости рассыпаться в любезностях, попросту передал товар одному из помощников. Взамен тот отдал ему пустой кувшин, что остался с прошлой поставки. Когда Су И увидел, как тот раскрыл большую книгу и аккуратно провёл черту напротив его имени, только тогда с облегчением развернулся и ушёл.

Остальные иероглифы он читать не умел, но форму собственного имени запомнил, этому его научил Чжун Мин. И хорошо ещё, что имя было несложным. Брат Чжун Мина, Чжун Хань веточкой много раз выписывал свое имя на песке, но всё равно до сих пор путается.

К слову, до свадьбы Су И и не знал, что Чжун Мин умеет читать и писать. А ведь среди людей воды это умеет чуть ли не один из сотни - редкость, достойная восхищения.

Думал о своём муже, Су И расправил плечи, лицо его просветлело. Проходя мимо той самой закуской, где однажды они с Чжун Мином ели вонтоны, он с воодушевлением подумал: когда через месяц он расплатится с управляющим Синем, обязательно возьмёт немного серебра и угостит мужа с младшим братом - каждому по порции.

— Гер, подходи, посмотри! У меня на прилавке всё есть: иглы, нитки, всякие мелочи, разные узорные тряпочки, лоскуты любого цвета, что душе угодно! — окликнули его с ближайшего прилавка.

Су И как раз и собирался купить немного ниток и иголок, потому, услышав призыв, невольно подошёл ближе, присел на корточки и внимательно осмотрел товар. Он выбрал одну иглу для шитья одежды, одну потоньше, для вышивки, а также по одному мотку тёмных и белых

хлопчатобумажных нитей. Всё вместе обошлось в десять вэнь. Затем он поинтересовался ценой на вышивальные нитки.

Шёлковые нитки стоили заметно дороже хлопковых, и моток вдвое меньше, и цена за один пять вэнь. Су И немного пожалел о затрате, но всё же выбрал самые ходовые четыре цвета, уговаривая себя, что потратится раз, а хватит надолго, значит, это не впустую.

Обрывки ткани продавались в связках по десять кусочков в упаковке. Самый большой был не больше ладони. Такая упаковка стоила пять вэнь, и цена была вполне разумной. Выбирать содержимое не позволяли, можно было только повертеть в руках и прикинуть. Су И выбрал ту, где, по его прикидкам, было больше тёплых и приятных глазу расцветок. Он всё ещё помнил, как младший брат Чжун Мина говорил, что хотел бы мягкий мячик — вот и подумал, что сшить такой из лоскутков вполне можно.

Когда всё было куплено, вышло пятнадцать вэнь, но на душе стало куда спокойнее. Су И аккуратно сложил всё в корзинку через плечо. Потом он завернул к лавке с засахаренными фруктами и купил две упаковки сушёных мандариновых корок ещё на десять вэнь.

Про себя он вздохнул с облегчением: хорошо, что тогда взял монеты, которые дал Чжун Мин, а то бы и впрямь не хватило. Прежде, когда не вёл хозяйство, он и не думал, как быстро могут накапливаться расходы. Покупаешь тут по мелочи, там понемногу, а по итогу сумма выходит совсем не маленькая.

Желание зарабатывать больше только крепло в душе Су И, и он так увлёкся своими мыслями, что стал невнимателен. Уже почти вернувшись к причалу, он не заметил, как прямо перед ним мелькнула чья-то фигура, и крепкий мужчина, вынырнувший неизвестно откуда, налетел на него плечом.

Мужчина потерял равновесие и рухнул на землю, а Су И пошатнулся вперёд, спиной больно ударившись о стоявшую рядом деревянную тележку. Он невольно вскрикнул от боли. К счастью, тележка устояла, была крепкая, да и нагружена плотно. Шедшая рядом девушка видела всё как на ладони: было ясно, что виноват тот, кто налетел, и потому она с беспокойством спросила, не ушибся ли Су И, и в сердцах злобно зыркнула на виновника.

— Всё в порядке, — поблагодарил её Су И, потирая ушибленную спину и мысленно ругая собственную невезучесть. Но не успел он как следует оправиться, как сбивший его мужчина уже поднялся с земли и с ходу накинулся на него с бранью:

— Глаза себе вымой, балда! Из-за тебя я дело своё провалил! Чем теперь платить будешь?

Похоже, все вокруг остолбенели от его наглости, никто не вмешался, даже сам Су И в первую секунду опешил. Только спустя мгновение он нахмурился и ответил:

— Это ты в меня врезался, с чего бы ещё и огрызаться? Разве не ты должен извиниться?

Мужчина с шумом сплюнул на землю, обнажив ряд отвратительно жёлтых зубов. Было видно, что он из тех, кто не привык отвечать за свои действия - грубый, злобный, не знающий совести. А сейчас в нём, по всей видимости, кипела злость, и он лишь искал, на ком бы её выместить. А тут как раз попался худенький, на вид незащищенный гер - мишень, что надо.

Су И хоть и не был трусом и вовсе не боялся конфликтов, но перед таким типом, как этот мужлан, ему и впрямь становилось сложно что-либо предпринять. Он уже обдумывал, как бы выкрутиться из ситуации, как вдруг среди проходящих мимо заметил знакомое лицо. Тот человек сперва увидел задиру, потом самого Су И, и глаза его сразу налились гневом; закатав рукава, он с места ринулся вперёд:

— Паршивый пес, ты на кого лапу поднимаешь?!

Это был Чжань Цзю, с двумя спутниками. Втроём они быстро прижали хулигана. Мужлан получил по заслугам, за какие-то пару мгновений оказался с фингалом под глазом, а потом, скрюченный, был поднят за локоть и стоял, не смея шелохнуться. Чжань Цзю тем временем отряхнул одежду, обернулся к Су И и вежливо сказал:

— Не знаю, припоминает ли уважаемая невестка, но мы с вами уже виделись?

И действительно, это была лишь вторая их встреча. Как и прежде, он обратился к нему как к «невестке», но если в первый раз это было в шутку, то теперь всерьёз. Су И смутился и ответил:

— Помню вас. Вы же господин Чжань, верно? Благодарю за помощь.

— Ай, что вы, не стоит, — засмеялся тот. — Какой я вам господин, уличный человек я, зовите просто Чжань Цзю.

Он кивнул на избитого мужлана:

— Этот мелкий паршивец — воришка да задира, не стоит добрых слов. Не знаю, здесь ли сейчас благодетель Чжун, но если он здесь, я с удовольствием доставлю негодяю ему, пусть сам решит, как с таким обращаться.

Если Чжун Мин узнает, что этот мерзавец обидел Су И, боюсь, отделается он не просто взбучкой, — подумал Чжань Цзю, глядя в сторону всё ещё извивавшегося грубияна.

Узнав, что Чжун Мин сейчас торгует прямо здесь, на причале в уездном рынке, Чжань Цзю без лишних слов вызвался пойти вместе, сказав, что как раз ищет его по делу. Что именно за дело, Су И спрашивать не стал, лишь кивнул и пошёл вперёд, указывая путь. Прежде чем уйти, он ещё раз поблагодарил ту самую девушку, что заступилась за него.

Та теперь глядела на него совсем иначе, вероятно, подумала, что он тоже не простой человек. Су И с ней пересекся лишь случайно, поэтому объясняться не стал, лишь вежливо улыбнулся, позволяя ей думать, что вздумается.

Спустя некоторое время вся компания вернулась к торговому месту. Чжун Мин издали сразу заметил Су И, который шёл в окружении Чжань Цзю и какого-то ругающегося мужлана. Он тут же поднялся, шагнул навстречу, первым делом взял Су И за руку, притянув к себе, и только потом, обратившись к Чжань Цзю, спросил:

— Что тут случилось?

<http://bllate.org/book/13583/1205016>